

The background of the entire image is a dense crowd of stylized 3D human figures. They are rendered in a soft, cartoonish style with various skin tones, hair colors, and clothing. The crowd is set against a backdrop of a city at night, with blurred lights from buildings and street lamps. The overall atmosphere is vibrant and urban.

Евдокия Мороз

Наблюдатель

18+

Евдокия Мороз

Наблюдатель

<https://litres.ru/74690622>

SelfPub; 2026

Аннотация

Добро пожаловать в идеальный пригород, где время летит с бешеной скоростью, деревья на улице никогда не желтеют, а все соседи знают друг друга ещё не познакомившись.

Наш герой - образцовый отец - одиночка. Он не умеет готовить, терпит измены жены, интенсивно занимается саморазвитием и мечтает о средстве от старения. Его жизнь - это бесконечный grind: работа в офисе, решение бытовых вопросов и борьба с усталостью.

Но за фасадом дешёвых обоев скрывается сбой в матрице. Почему все равнодушны к смерти близкого друга? Почему родные не видят странностей в их повседневной жизни?

Финал истории переворачивает всё с ног на голову, заставляя задуматься: где заканчивается игра и начинается реальность? И что, если наша жизнь - всего лишь чей - то симулятор, который может внезапно выключиться?

Евдокия Мороз

Наблюдатель

Глава 1

Я открыл глаза и увидел перед собой дом. Обычный одноэтажный коттедж под чёрной черепичной крышей, окружённый маленьким белым заборчиком. Во дворе пара деревьев с шуршащей сочной листвой. Через квадратные окна дома проглядываются силуэты простенькой мебели. Это мой дом. Как я его купил или построил, я не представляю, но знаю, что он мой и я в нём буду жить со своей дочерью. Рядом со мной как раз стоит она – моя дочь Марго. Маленькая девочка с большими, как у меня, голубыми глазами и милыми ямочками на щеках. Кто её мать я не знаю, но предполагаю, что она блондинка, потому что у меня волосы каштановые и кудрявые, а у дочери песочные и прямые. Я очень люблю Марго, хоть и вижу её впервые.

Рядом с нашим домом стоят похожие коттеджи, одни богаче, другие беднее, также ограждённые заборами. В этих домах живут наши соседи, которых я ещё не видел, но знаю, как они выглядят и как их зовут. Сосед слева Гарольд Монтгомери – успешный бизнесмен, вечно разъезжающий по командировкам. Он женат на брюнетке Аните и у них есть дочь Саша. Девочка ровесница моей дочери, и они с Марго будут ходить в одну школу. Справа Джон Смит. Безработный, туч-

ный мужчина средних лет, не снимающий рваных джинс и растянутой толстовки с эмблемой местного гольф – клуба. Джон всегда много ест и пьёт много пива. Я знаю, что он будет нашим частым гостем. Его дом ещё меньше нашего, а лужайка завалена счетами и пожелтевшими газетами.

Я поднял глаза на яркое голубое небо без единого облачка и сразу зажмурился от палящего солнца. Эти ощущения мне новы, так как минуту назад я вообще ничего не чувствовал: я не голоден, не устал, нет нестерпимого желания принять душ или сходить в туалет. Кто я? Обычный человек, пока что без работы, но найду её очень быстро. Мне просто надо достать мобильный и полистать вакансии на сайте. А потом необходимо заняться чем –нибудь полезным. Может быть спортом? Или рисованием?

Я посмотрел на Марго и улыбнулся. Дочь подняла на меня глаза, улыбнулась в ответ и молча пошла к дому. Ей надо делать уроки на завтра, а мне необходимо приготовить нам обед.

После уличной жары, дом встретил нас приятной прохладой. Как и ожидалось, мебель, и в целом обстановка дома, оказались простой и максимально безвкусной. Небольшая кухня, две спальни и санузел с маленьким душем и дешёвым унитазом. Марго ушла в свою комнату, и я услышал, как она играет со своими игрушками из большого розового ящика. Надеюсь, она не забудет сделать уроки, ведь если она не будет хорошо учиться, её могут забрать в военную школу. Я

прошёл по дому, осмотрел всю мебель, немного удивился беговой дорожке у холодильника, прошёл в свою комнату и сел на узкую жёсткую кровать. Тишина, нарушаемая задумчивым бормотанием Марго меня оглушила, и я задумался о том, что происходит. Почему у меня на счету всего сто долларов? Как я получил этот дом? Где мы были с Марго до этого? Интересно, она задаётся этими вопросами? И куда делась её мать, которую я не знаю?

– Марго, не забудь сделать уроки! – крикнул я и поднялся, чтобы пройти в кухню и сделать нам обед.

Остаток дня прошёл быстро. Мы пообедали плохо приготовленной пастой из подгоревших макарон и бекона. Оказалось, что я совершенно не умею готовить. Дочь сделала уроки и убежала играть. Я убрался на кухне, полистал новости в интернете, нашёл работу в офисе с низким окладом и попытался себя развлечь. К сожалению, единственным развлечением в доме оказалась беговая дорожка. После часа бега я очень устал, вонял как сунс и снова проголодался. Но в целом чувствовал себя сильнее. Вечером в гости зашли Ани-та с дочерью Сашей. Мы пообщались на отвлечённые темы, посидели на жёстком узком диване, и они ушли. Уже поздно вечером, я принял душ, ещё раз отметил невероятное сходство между мной и Марго, подтверждающее наше родство, дождался пока она уснёт и пошёл к себе спать. Завтра новый день.

Первая неделя жизни в нашем доме оказалась адской. Я

дико уставал на работе, всё время хотел спать и есть. Меня отвозил на работу полуразбитый седан с ржавыми дверями, обратно привозил он же. На работе я что – то делал, но старался делать это хорошо. Иногда шутил с коллегами, но тогда продуктивность падала. Деньги, заработанные за смену, тратились на продукты и вечно ломающуюся технику в доме. Марго послушно ходила в школу, возвращалась уставшей и голодной. Голод был нашим постоянным спутником, так как готовил я по – прежнему плохо, а на заказ продуктов из кафе не хватало денег. На твёрдом матрасе не получалось хорошо выспаться, а на диване я мог только дремать. Иногда я играл с дочерью в какие – то её девчачьи игры, иногда читал и бегал на беговой дорожке. После первого дня отсутствия дискомфорта появилось ощущение вечной усталости и раздражительности. В гости заходили соседи, мы продолжали разговаривать на отвлечённые темы, и они уходили. По ночам в наши мусорные баки залазили еноты и вытаскивали мусор наружу. Каждый день после работы, уставший, вонючий и голодный, я убирал этот мусор, а потом шёл на кухню готовить не вкусный обед.

Первые изменения начались через месяц, когда к нам в гости пришла новая гостья. Она не жила на нашей улице, поэтому её я видел впервые. Не красавица, не блещущая умом, старше меня. Но я захотел эту женщину. Уже после первого свидания (мы посидели в маленькой забегаловке, где я потратил все заработанные за смену деньги), я привёл её

в свою маленькую комнату, обклеенную скучными серыми обоями с ромбиками, повалил на свою узкую койку и занялся с ней пресным, наполненным крикливыми стонами, подобием секса. Не помню, занимался ли я сексом раньше, но этот опыт показался настоящей пыткой. Карина, так звали мою новую знакомую, извивалась подо мной как уж, закидывала свои ноги мне на плечи, хватала меня за уши, щёки и шею длинными тонкими пальцами, кривила некрасивое лицо в непонятных жутковатых гримасах и стонала с такой силой, что капли слюны летели мне в широко открытые глаза. Когда этот кошмар закончился, мы лежали в обнимку и смотрели в серую стену, так как Карина не признавала мобильные телефоны, а телевизор я пока не мог себе позволить.

На утро Карина покинула наш дом, смачно чмокнув меня в губы на прощание. Испытывая лёгкое отвращение вперемешку с удовольствием, я отправился на работу. Сегодня меня должны перевести на оклад выше, добавив новых задач, а вечером меня ожидает долгий и мучительный разговор с Марго о том, что было ночью и судя по – всему, повторится ещё не раз.

Вечером, голодный, уставший и в новой должности, я посмотрел на наш выдавший виды холодильник и, не задумываясь, заказал новый. А ещё мольберт для Марго, ведь моя дочь неплохо рисует, значит надо развивать этот навык. Марго в целом очень уникальный ребёнок: всегда посещает школу, приносит домой только хорошие оценки, не перечит учи-

телям и не конфликтует с другими детьми. Она рисует, делает уроки, молча ест мою стряпню и вовремя ложится спать. Может купить ей компьютер?

В кухню зашла дочь и села за стол. Её милое личико было чем – то омрачено.

– Всё хорошо? – осторожно спросил я, накладывая в её тарелку подгоревшую яичницу.

Второй месяц готовки не сильно улучшил мои кулинарные навыки. Может, потому что я больше времени отдавал беговой дорожке и чтению?

– У тебя ночью была женщина. Она теперь будет жить с нами? – в лоб спросила Марго, не отрывая от меня напряжённого взгляда и совершенно не обращая внимание на еду.

Я смутился от её прямоты, но и строить из себя дурака не было смысла.

– Скорее всего. Тебе это не нравится? Если хочешь, она больше не придёт.

Марго опустила глаза в тарелку и поковыряла яичницу вилкой. Слизкая, с подгоревшими краями субстанция, растеклась по поверхности.

– Она неприятная. Но если ты будешь счастлив с ней, то ладно. Только можно потише орать? Мне сложно уснуть.

Вопреки ожиданиям, Карина больше не приходила к нам в гости. Не скажу, что меня это сильно расстроило, но ощущение неудовлетворённости давало о себе знать. Я думал о ней на работе, я думал о ней в душе и когда готовил обед. Пе-

ред сном, мастурбируя, я представлял её вспотевшее, искаженное чем – то похожим на похоть лицо и обильно кончал, от чего содрогались ноги в коленях. Но она исчезла, словно никогда её и не было. Телефона у неё не было, каких – либо контактов она не оставила. А со временем она исчезла и из моих мыслей.

Прошёл ещё один месяц. Теперь моей зарплаты стало хватать на хорошую еду и появилась возможность заменить кое – какую мебель. Я купил себе новую, узкую, но удобную кровать, сменил обои в комнате Марго с уродливо – розовых с мороженками, на приятные бежевые без узоров, оборудовал на свободной площадке за домом небольшой бассейн с шезлонгами, а рядом пару грядок под рассаду. Отчего – то очень захотелось вырастить свои помидоры и кабачки. Вечно ломающийся душ и унитаз уже мог ремонтировать с закрытыми глазами, а беговую дорожку продал, так как дошёл до максимального уровня роста мышц и выносливости. Единственной проблемой оставались проклятые еноты.

Картины Марго получались всё лучше и лучше, они висели везде, даже над унитазом, поэтому я решил, что пора дочери заняться чем – то более полезным, например, химией и изобретением чего –нибудь научного. Так что ящик с игрушками также был продан и заменён на детскую химическую лабораторию, занявшую половину комнаты.

Я хорошо сдружился с соседями, которые не переставая заходили в гости. Особенно с Анитой. Шикарная брюнетка

с массивным бюстом каждый раз приходила в гости в обтягивающих ярких платьях с глубоким вырезом и длинным разрезом, оголяющим мясистые бёдра. Она постоянно курила пахнущие вишней сигареты и рассказывала максимально скучные истории из их семейной жизни. Я наизусть знал каждую байку, сплетню и шутку, которые выдавал её густо накрашенный рот. В отличие от матери, Саша была очень тихой девочкой, хмуро поглядывающей на окружающий мир. Она увлекалась живописью и, хоть я продал мольберт дочери, заменив его на склянки, колбы и химикаты, девочки находили темы для разговоров.

Сосед Джон по – прежнему активно пил пиво и рассуждал о политике на наших барбекю вечерах около моих грядок с рассадой. Однажды он заглянул ко мне на кухню, когда я готовил какой – то не сложный салат и оглядев похорошевшую кухню, плюхнулся на высокий стул.

– Дружище, а ты почему не установишь датчики дыма на кухне? Не боишься пожара?

Я посмотрел на потолок, откуда одиноко свисала старая, покрытая паутиной люстра. Никогда не задумывался о датчиках дыма, как и о сигнализации. По – правде говоря, я мало о чём задумывался, кроме голода, постоянного желания спать и сходить в душ. Единственной моей отрадой были книги. Их я читал взахлёб, проглатывая по одному произведению за раз. А вот о безопасности как – то не задумывался.

Я пожал плечами и поставил перед Джоном полную тарел-

ку салата. Уродиво нарезанные овощи, густо залитые майонезом, смачно захлюпали, когда сосед всадил в них вилку. Я наблюдал, как большая порция помидоров и огурцов со стекающим по ним белым соусом отправилась в широкий, наполненный кривыми жёлтыми зубами рот Джона. Он довольно зачавкал, и капли соуса стекли по его небритому подбородку.

– Зря. Безопасность превыше всего, дружище! – пропыхтел он с полным ртом, разбрызгивая белые жирные капли на столешницу.

Через три месяца наступил день рождения Марго, и я принял решение устроить вечеринку в честь такого события. Мы пригласили соседей и аниматора, который заявился в грязном и гротескно уродливом костюме кролика с огромным розовым бантом на шее. Несмотря на то, что за домом установили длинный шведский стол, фейерверки и шарик, все гости бродили по нашему маленькому дому, периодически заглядывая в холодильник. Аниматор, чей пол было невозможно распознать из – за искажающего голос ворса на маске, пытался шутить, обнимал ярко размалёванных дам и даже иногда подходил к детям, которые стайками бегали по лужайке перед домом. Марго отказалась от праздничного платья, поэтому в окружении нарядных подруг выглядела скорее случайно забредшей девочкой, чем именинницей. Она радостно что – то говорила, показывала и вела себя по – хозяйски. Подарки, принесённые гостями, уже завалили её ис-

следовательский стол, кровать и стали выстраиваться около кухни. Я пытался уделить внимание каждому гостю, вклиниваясь в любой разговор, чтобы атмосфера праздника не иссякала. Играла громкая музыка из недавно купленной стереосистемы, кто – то танцевал, не выпуская красные пластиковые стаканы с пуншем, шум голосов сливался в один вой. Я уже не мог есть и очень хотел спать. В туалет было невозможно попасть из – за постоянной очереди из гостей. Пол кухни начал заполняться мусором, во дворе кто – то разжёл гриль и в воздухе витал запах жареного мяса.

В какой – то момент я смог поймать Марго, когда она пробегала мимо.

– Тебе нравится праздник? – спросил я, присаживаясь перед ней на корточки и обнимая за плечи.

От неё пахло подгоревшим беконом и сигаретным дымом. Косички растрепались, а на щеке пунцовел след от чьего – то поцелуя.

Марго радостно рассмеялась и крепко обняла меня за шею.

– Конечно, папочка! Это прекрасный праздник! Не знаю, какими были мои прошлые дни рождения, но этот лучший.

Дочь убежала к подружкам на улицу, а я задумчиво почесал подбородок. И правда, а какими были её и мои прошлые дни рождения, если мы неожиданно оказались здесь со ста долларами в кармане и даже без мамы.

Я перебрался через гору подарков и оказался на кухне, где

около обеденного стола стояли Джон с неизменной банкой пенного, Гарольд в строгом костюме и с сигарой в руке и ещё один сосед по имени Алан. Молодой человек, недавно поступивший в университет на журналистику. Владелец самых пышных усов на районе и круглого брюха, нависшего над тонкими ногами, которые он безжалостно стягивал узкими джинсами. Мужчины что – то громко обсуждали и яростно жестикулировали, отчего сизые кольца от сигары Гарольда причудливыми узорами уходили в потолок, а из банки Джона то и дело выплёскивались пенные брызги.

– Дружище! Ты вовремя! – замахал мне приветственно Джон и обнял меня за плечо толстой мохнатой рукой. Его липкая, потная ладонь, с короткими пальцами, заканчивающимися грязными поломанными ногтями, впиалась в ткань моей рубашки. – Мы как раз обсуждали вчерашний матч.

– Мы его уже обсудили, – раздражённо отмахнулся Гарольд и пригладил и без того идеально прилизанные чёрные волосы. – Игра была куплена.

Я осторожно выбрался из хватки Джона и подошёл к заляпанному жирными отпечатками холодильнику. Хотелось выпить энергетик, так как сил стоять на ногах у меня уже не было. Голова сильно кружилась, а перед глазами бегали радужные мушки.

– Кажется, хозяин праздника устал, – заметил Алан, заламывая тонкие пальцы. – Может тебе стоит прилечь?

Шум вечеринки точно не даст мне возможности поспать,

а дремать в кресле не хотелось. Я схватил банку энергетика и сделал большой глоток. Холодная жидкость обожгла желудок, голова перестала кружиться и взгляд сфокусировался на гостях.

– Всё в порядке, – широко улыбнулся я, отсалютовав соседям банкой, побрёл к подарочной преграде. – Скоро будем резать торт, так что приглашаю на задний двор.

Мужчины за моей спиной моментально обо мне забыли и снова стали что – то обсуждать, но я не смог различить ни слова, так как с улицы раздались тревожные крики. Поскальзываясь на мокром полу, я выбежал на задний двор и замер в изумлении. Толпа гостей с визгами и воплями разной степени и силы, бегала по двору, а около моего гриля, объятый огнём, верещал аниматор. Он пытался скинуть с себя полыхающий костюм, но синтетический мех уже расплавился и растекался по его телу, сжигая кожу. Он продолжал душераздирающе кричать, не сняв маску, из – за чего я по – прежнему не мог определить его пол. Кто – то из гостей схватил неизвестно откуда взявшийся огнетушитель и пытался тушить уже осевшего на землю аниматора. Дети с рыданиями прижимались к остолбеневшим взрослым. Около дома, рядом с музыкальной системой танцевало несколько человек, размахивая руками. Они словно не замечали общей паники. Я кинулся к аниматору, чувствуя распространяющийся в воздухе запах горелого меха и мяса, зачем – то подумав о завтрашней смене на работе. С новой силой накатила вол-

на усталости и раздражения, мочевой сдавливало, а кожа чесалась от невыносимого желания помыться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.